

УДК 347.195.2 : 340.5

И. В. Литвин

аспирант

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Киев, Украина

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ ОБЩЕГО ПРАВА

Аннотация. Вопрос регулирования деятельности благотворительных организаций является важной проблемой для всех стран мира, поскольку государства, освобождая благотворительные организации от уплаты налогов, должны обеспечить надлежащий механизм контроля в сфере филантропии. В этой связи был проанализирован опыт Англии, Уэльса, Ирландии, Мальты по формированию правового поля для деятельности благотворительных организаций, поскольку именно эти страны общего права на сегодняшний день имеют наиболее регламентированный механизм контроля государства в благотворительной сфере. В статье рассмотрены вопросы развития законодательства и судебной практики в отношении благотворительности и деятельности благотворительных организаций в европейских странах англосаксонской системы права, изучены отдельные вопросы терминологического характера, а также подходы к квалификации деятельности в качестве благотворительной. Результатами исследования стали систематизация и обобщение подходов к правовому регулированию деятельности благотворительных организаций в государствах англо-саксонской системы права.

Ключевые слова: благотворительность, благотворительная организация, юридическое лицо, общее право, прецедентное право.

I. V. Lytvyn

post-graduate student

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv, Ukraine

THE REGULATORY FRAMEWORK OF CHARITIES IN THE EUROPEAN COMMON LAW COUNTRIES

Abstract. The regulation of charities is an important issue for all countries, since a state, exempting charities from paying taxes, should ensure adequate control mechanism in the field of the philanthropy. In this context, the experience of England, Wales, Ireland, Malta in regulatory framework formation for

charitable organizations activities was analyzed, having regard that as these common law countries currently have the most regulated mechanism of state control over the charities. The article analyses the development of legislation and case law concerning charity and charitable organizations in European countries of Anglo-Saxon legal system, studies some terminology issues, as well as approaches to charitable activity qualification. The results of the study were systematization and summarization of the approaches to charities legal regulation in countries of Anglo-Saxon legal system.

Key words: charity, charity organization, legal person, common law, case law.

Анализ иностранного законодательства является одним из эффективных методов полноценного изучения конкретного вопроса. Помимо этого, подобный анализ может стать источником новых идей и способов решения проблемы. Иллюстрацией этого тезиса может стать пример эндаумента – целевого благотворительного взноса, который, будучи институтом англо-саксонского права, постепенно заимствуется другими государствами, в том числе Россией и Украиной.

Однако следует заметить, что исследование иностранного законодательства связано с рядом сложностей. В первую очередь приходится говорить о сложностях лингвистического характера. Они обусловлены в том числе и тем, что правовое регулирование общественных отношений, являясь системой юридических средств и методов, которые используются регулирующим субъектом, формируется преимущественно под влиянием исторических особенностей развития государства (группы государств) и варьируется в зависимости от предмета регулирования. В этом контексте особенно сложным представляется использование терминов, которые либо отсутствуют в отечественной правовой системе, либо же имеют иную правовую коннотацию.

В связи с этим, анализируя благотворительную деятельность как предмет правового регулирования в государствах Европы общей системы права, следует уделить особое внимание особенностям становления и формирования такой системы.

Законодательные основы развития благотворительности в Британии были заложены с введением Закона об использовании благотворительных средств в 1601 г. [11]. Документ стал одним из первых европейских документов, регулирующих эту сферу. Его появление было обусловлено историческими событиями в Англии начала XVII столетия. В исторической литературе этот

период принято называть периодом «ропуска монастырей» (*The Dissolution of Monasteries*) [4]. В январе 1540 года из самого большого монастыря, которым являлось Вестминстерское аббатство, были изгнаны монахи-бенедиктинцы, правящие монастырем в течение шестисот лет, а их имущество было передано государству в лице короля Генриха VIII. С этого момента церковь перестала существовать в Англии как самостоятельный социальный институт, однако ни одна государственная институция не взяла на себя функции, присущие церкви, хотя формально соответствующее обязательство было возложено на короля Англии для защиты интересов населения.

Таким образом, принятие закона было вызвано необходимостью заполнить возникший в результате роспуска монастырей разрыв в социальной сфере, а также направить вследствие необходимости средства на первоочередные нужды общества. Документом были разработаны подходы к квалификации деятельности в качестве благотворительной и ее классификация, которая оставалась неизменной на протяжении почти трех веков.

Несмотря на стабильность и прозрачность законодательных положений, подходы к правовому регулированию благотворительности в Англии характеризуются сложностью и мультисистемностью, что обусловлено той ролью, которая отводилась и отводится суду в общей системе права. В судебной практике одна из первых попыток квалифицировать благотворительную деятельность была сделана сэром Уильямом Грантом в деле *Morice v. The Bishop of Durham*. Он утверждал, что существуют принципы, которые заложены в законе (уставе), а также те, которые существуют параллельно в связи с духом и намерением закона. Он предложил четыре критерия благотворительности: помощь неимущим, помощь на развитие науки и на продвижение религии, а также помощь на улучшение объектов, находящихся в общей собственности. Таким образом, суд создал систему подходов к благотворительной деятельности, которая, базируясь на Законе, тем не менее, вышла далеко за его рамки [8, с. 30].

Следует отметить, что во всех современных демократических странах общего права законодательство имеет преимущественно запрещающий, а не разрешающий характер. Однако независимость судебной системы, дискреция полномочий судебной власти приводят к тому, что благотворительная деятельность интерпретируется судами в свете существующего права, за исключением тех моментов, в которых закон императивно устанавливает определенные правила. В англосаксонской

системе преобладает подход общего права, который требует, чтобы закон объяснялся с соблюдением созданных прецедентов [8, с. 85].

Эта посылка может быть проиллюстрирована следующим образом. В рамках общего права лицо, получающее благотворительную помощь, и лицо, находящееся в нужде, не всегда совпадает. Чрезвычайное значение приобретает в этом контексте «тест на общественную выгоду» и классификация благотворительных целей, которые могут выступать ограничивающими факторами для получения благотворительных пожертвований. Например, получатель не должен быть связан с донором, а также между ними не должно быть никаких юридических, моральных или каких-либо иных обязательств. В связи с этим в большинстве, но не во всех странах общего права, проводятся так называемые «объективный» или «субъективный» тесты намерений донора, целью которых является идентификация намерений и последствий пожертвования.

Наиболее яркие примеры теста намерений нашли свое отражение в практике, связанной с наследованием. В частности, в деле *Weir v. Crum-Brown* [6, с. 52] наследодатель завещал свое имущество учреждениям, занимающимся наукой, и ученым, не указав при этом ни какой именно наукой, ни как разделить между этими учреждениями имущество. Намерение в данном случае было признано судом благотворительным, однако суд установил, что эта ситуация не может служить прецедентом, поскольку намерение на благотворительность должно быть четко выраженным, а не исходить из воли наследодателя.

Это положение было конкретизировано Лордом Элдоном в деле *Mills v. Farme* [1, с. 225-226], который отметил, что во всех случаях, когда наследодатель выразил свое намерение о благотворительных целях и намерение это является абсолютным и не оставляет за собой неопределенности, вопрос о том, каким образом будет осуществляться его воля, должен решаться судом.

В деле *Leahy v Attorney-General for New South Wales* Лорд Симондс установил принцип, согласно которому подарок может быть сделан лицу (в том числе корпорации), но он не может быть сделан для назначения или объекта; аналогичным образом траст может быть создан в пользу лиц как траст *cestui que*, но не для цели или объекта, если только такая цель не является благотворительной. И только в последнем случае вопрос может быть предметом разбирательства в суде [5, с. 173].

В Ирландии намерение субъекта имеет первостепенное значение. Как отмечает судья Дж. Киане [9], в любом случае

намерение завещателя имеет первостепенное значение, и если благотворитель считает свою деятельность благотворительной, а свой дар благотворительным пожертвованием, то суд обязательно должен принимать это во внимание. Это существенно отличается от подхода судебной системы в Великобритании и большинстве других стран общего права, где в аналогичных обстоятельствах учитывается прежде всего цель подарка, т.е. осуществляется объективная оценка фактов – «объективный тест».

Существенную роль в понимании принципов благотворительности играет также природа намерений благодетеля. Такие намерения не должны носить противоправного или антигосударственного характера. Речь идет о том, что благотворительная деятельность не может быть оправдана неблагонадежной целью. Причем, как отмечают Керри О'Халлоран, Майлс МакГрегор-Лоундес, Карли В. Саймон, сами документы благотворительного объединения или те, что законодательно определяют благотворительную деятельность конкретного лица, не должны содержать неопределенности, в частности, не следует использовать для объяснения сути деятельности таких терминов, как «благотворительный», «для общего блага» или «для достойной причины», что может даже привести к отказу в предоставлении благотворительного статуса. Объяснение здесь очень простое: благотворительность должна быть конкретной.

Именно поэтому в основе правового регулирования благотворительных организаций лежат прежде всего различия между благотворительностью и другой неприбыльной деятельностью. Благотворительные организации могут быть отделены от других видов неприбыльных организаций на основе принципов, которые закладываются в основу их деятельности, а также на основе организационно-правовой формы, в которой осуществляется такая деятельность.

Трастовое законодательство Мальты, основанное на «Законе о трастах» острова Джерси 1984 года, допускает создание трастов с ограничением инвестиций и дискреционных трастов, а также учреждение благотворительных трастов. Траст может действовать по принципу *inter vivos*, то есть при жизни учредителя, или по принципу *causa mortis*, то есть в случае смерти учредителя. Таким образом, траст представляет собой эффективный гибкий инструмент разрешения проблем, которые могут возникнуть при распоряжении имуществом. Фонды, выступающие классическими субъектами гражданского права, существуют в мальтийской правовой системе достаточно давно, но в их современном виде они появились только в 2007 году, когда в

Мальтийский гражданский кодекс было введено Второе приложение. В нем были предложены несколько иные подходы к определению правового положения фондов. Так, фонд определяется как организация, построенная на наследственном имуществе учредителя, средства которого предназначены для осуществления деятельности в интересах определенного лица/группы лиц (так называемые «частные фонды») или для реализации определенных целей, например, благотворительных, филантропических, а также для некоммерческой деятельности (так называемые «целевые фонды») [3].

Подводя промежуточные итоги вышеизложенного, следует обратить внимание, что благотворительные организации в странах общего права являются участниками довольно сложных, с точки зрения правового регулирования, благотворительных отношений, включающих как нормы общего права, так и нормы законодательства, что делает такую систему довольно сложной и не всегда линейной.

Статутное право состоит из достаточно громоздких законодательных актов, каждый из которых включает касающиеся той или иной конкретной социальной деятельности положения преимущественно технико-юридического характера. Однако иногда темпы и масштаб социальных изменений требуют более фундаментального и быстрого регулятивного подхода. В частности, это касается усиления отдельных направлений регулирования, направленного на усиление существующих положений, что позволяет решать комплексные и системные вопросы. Такие нормы, по сути, создают новую правовую материю, не присущую континентальной системе права, – связь между законом и предметом его регулирования. В ряде исследований, в том числе и в исследованиях К. О'Халлоран, такие нормы называют формативным законодательством (*formative legislation*) [8, с. 85]. Это законодательство может также включать принципы государственного управления в конкретной сфере. Путем объединения принципов общего права (например, критерий «общественного блага» в Законе о благотворительности) или их отмены (например, изъятие нормы, доверительный собственник не должен получать какую-либо выгоду от своего назначения), такое законодательство устанавливает или запрещает действие прецедентного права. Таким законодательным актом исторического значения был, в частности, Закон о благотворительных организациях 1960 г., ставший основой для правового регулирования благотворительной деятельности не только в Англии и Уэльсе, но и во многих странах общего права, где он был взят в качестве

модели для разработки национальных правовых актов в этой сфере [8, с. 85].

Британский подход к правовому регулированию благотворительной деятельности основан также на том, что в основе этой деятельности должен быть альтуизм и желание сделать общество лучше, а не меркантильные преимущества, которые может предоставить такая деятельность. Однако следует отметить, что такой подход не присущ всем государствам общей системы права. В частности, достаточно наглядный пример привела в своем сравнительном исследовании вопросов регулирования благотворительной деятельности О'Халлоран. Так, если кровь в Великобритании всегда сдается бесплатно, то есть донор не получает материального вознаграждения, то в США он получает за сдачу крови деньги [9, с. 13–14].

Благотворительная деятельность осуществляется для общественного блага исключительно в благотворительных целях, которые определены в соответствующем Законе о благотворительных организациях, принятом английским парламентом в ноябре 2006 года и полностью вступившем в силу в начале 2008 года [2]. Благотворительный фонд согласно Закону управляется независимым советом попечителей, на которых возлагается ответственность за защиту пожертвования донора. Основной функцией совета попечителей является контроль над правильным использованием пожертвований реципиентами. Вследствие своей благородной цели благотворительная деятельность привлекает добровольцев осуществлять финансовые пожертвования, а выполнение ими функций, присущих государству, дает им освобождение от отдельных налогов.

Законом также расширен перечень благотворительных целей, введено требование регистрации некоторых общественных объединений, которые ранее освобождались от регистрации.

Отдельным вопросом регулирования благотворительных организаций, созданных в странах общего права, является вопрос их функционирования на трансграничной основе. В Европе данный вопрос осложняется тем, что такие организации ведут свою деятельность на территории Европейского Союза и препятствия принимают форму различных правовых и налоговых режимов, которые работают в каждом из 28 государств-членов [7, с. 12].

Например, в Ирландии требуется регистрация в налоговой инспекции без минимальных требований к статутному капиталу. Ирландия – одна из немногих стран, требующая, чтобы большинство членов правления проживали в рамках ее юрисдикции.

Ирландское законодательство устанавливает, что благотворительные организации с годовым доходом свыше 100 000 евро должны предоставлять соответствующую отчетность, но накладывает такое требование только на благотворительные организации, имеющие статус корпорации. Религиозные благотворительные организации освобождаются от требования обнародования своих отчетов [10].

На Мальте предусмотрена обязательная регистрация благотворительных обществ. Для социальных фондов требования к минимальному капиталу установлено в размере 240 евро, для всех остальных – 1200 евро [10].

Подводя итоги, возможным представляется сформулировать два обобщения. В европейских странах общего права был установлен принцип «исключительной благотворительности», заключающийся в том, что суды принимают во внимание только прямые намерения на благотворительность. Причем, если пожертвование донора включает как благотворительные, так и не благотворительные цели и дает возможность попечителям по своему усмотрению использовать пожертвование как в благотворительных, так и не в благотворительных целях, то суды будут отказывать в признании его в качестве благотворительного. Пожертвование, по которому отсутствует однозначное намерение, не может считаться таковым.

Исследование законодательства в сфере благотворительности государств общей системы права в динамике позволяет утверждать, что Закон Англии об использовании благотворительных средств 1601 г. и последующие акты способствовали формированию однообразного подхода к благотворительности на территории всей Великобритании, а позднее на территории Содружества наций. Собственно, его можно считать унифицирующим и основополагающим документом, являющимся референтной основой в благотворительной сфере для всех государств общего права.

Библиографический список

1. Boyle W. A Practical Treatise on the Law of Charities / William Robert Augustus Boyle. – Saunders and Benning, 1837. – 588 p.
2. Charities Act 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/50/contents> (дата обращения: 20.05.2014).
3. Ellul Tonio. Malta Trusts And Foundations. Last Updated: 4 June 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://>

www.mondaq.com/x/241842/Trusts/ Malta+Trusts+And+Foundations (дата обращения: 4.06.2013).

4. Harvey Barbara. The dissolution and Westminster Abbey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.monlib.org.uk/papers/westminster/2007harvey.html> (дата обращения: 20.05.2014).

5. Hudson Alastair. Equity and Trusts / Alastair Hudson. – (6th ed.). – Routledge-Cavendish, 2003. – 1038 p.

6. Maitland Frederic William. Equity Also the Forms of Action at Common Law: Two Courses of Lectures / Frederic William Maitland. – Fred B Rothman & Co Hardcover, 1932. – 412 p.

7. Mapping the Legal and Fiscal Landscape for Foundations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.efc.be/programmes_services/resources/Documents/Effect_V1_2_summer2007DubeRossiSurmatz.pdf (дата обращения: 20.05.2014).

8. O'Halloran Kerry. Charity Law & Social Policy National and International Perspectives on the Functions of the Law Relating to Charities / Kerry O'Halloran, Myles McGregor-Lowndes, Karla W. Simon – Springer Science, 2008. – 642 p.

9. O'Halloran Kerry. Charity Law Review in Ireland and the Challenges for the State/Third Sector Partnership / Kerry O'Halloran // The International Journal of Not-for-Profit Law. – 2002. – Volume 5, Issue 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icnl.org/research/journal/vol5iss1/art_4.htm#_ftn13 (дата обращения: 20.05.2014).

10. Oonagh B. EU Regulation of Charitable Organizations: The Politics of Legally Enabling Civil Society / B. Oonagh // The International Journal of Not-for-Profit Law. – 2008. – Volume 10, Issue 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icnl.org/research/journal/vol10iss3/special_3.htm#_ftn0 (дата обращения: 20.05.2014).

11. The Statute of Charitable Uses and the English Origins of American Philanthropy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hks.harvard.edu/fs/phall/01.%20Charitable%20uses.pdf> (дата обращения: 20.05.2014).

References

1. Boyle W. *A Practical Treatise on the Law of Charities*. London, Saunders and Benning Publ., 1837, 588 p.

2. *Charities Act 2006*. Available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/50/contents> (accessed 20 May 2014).

3. *Ellul T. Malta Trusts And Foundations*. Available at: <http://www.mondaq.com/x/241842/Trusts/Malta+Trusts+And+Foundations> (accessed 4 June 2013).

4. Harvey B. The dissolution and Westminster Abbey. Available at: <http://www.monlib.org.uk/papers/westminster/2007harvey.html> (accessed 20 May 2014).
5. Hudson A. *Equity and Trusts*, Coogee, Routledge-Cavendish Publ., 2003, 1038 p.
6. Maitland F. W. *Equity Also the Forms of Action at Common Law: Two Courses of Lectures*, Fred B Rothman & Co Hardcover Publ., 1932, 412 p.
7. *Mapping the Legal and Fiscal Landscape for Foundations*. Available at: http://www.efc.be/programmes_services/resources/Documents/Effect_V1_2_summer2007DubeRossiSurmatz.pdf (accessed 20 May 2014).
8. O'Halloran, Kerry, McGregor-Lowndes, Myles, Simon, Karla. *Charity Law & Social Policy National and International Perspectives on the Functions of the Law Relating to Charities*, Springer Science Publ., 2008, 642p.
9. O'Halloran Kerry. *Charity Law Review in Ireland and the Challenges for the State*. Available at: http://www.icnl.org/research/journal/vol5iss1/art_4.htm (accessed 20 May 2014).
10. Oonagh B. *EU Regulation of Charitable Organizations: The Politics of Legally Enabling Civil Society* Available at: http://www.icnl.org/research/journal/vol10iss3/special_3.htm#_ftn0(accessed 20 May 2014).
11. *The Statute of Charitable Uses and the English Origins of American Philanthropy*. Available at: <http://www.hks.harvard.edu/fs/phall/01.%20Charitable%20uses.pdf>. (accessed 20 May 2014).

Информация об авторе

Литвин Иван Владимирович – аспирант, кафедра международного частного права, Институт международных отношений, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, 04119, г. Киев, ул. Мельникова 31/1, Украина, e-mail: ivan.lytvyn@ukr.net.

Author

Lytvyn Ivan Volodymyrovych – post-graduate student, Department for Private International Law, Institute of International Relations of Taras Shevchenko National University of Kyiv, 36/1 Melnykova Street, Kiev, 04119, Ukraine, e-mail: ivan.lytvyn@ukr.net.